Глава 138. Восстание

Парамон постарался на славу. Уже на следующий день весь город приобрел странную ауру. Люди, всецело доверявшие церкви и священникам, не могли принять реальность. Всю жизнь они привыкли слепо верить проповедям и пустым словам. Они автоматически воспринимали церковь и ее действия, как праведные и правильные. И подумать не могли, что служители способны на подобные извращения. Ведь всякое инакомыслие жестоко каралось, если не смертью, то лишением всех жизненных благ. Сколько слез пролилось. Отцы и матери, жены и мужья – каждый мог припомнить на своей памяти хотя бы один случай, когда соседи, знакомые, родные забирались церковью под всевозможными предлогами. Родители сами с радостью отдавали детей в собор, уплачивая подарки, падая на колени, чтобы их чад ждало светлое будущее. Мужья отправляли жен в поисках лучшей жизни. Никто не задумывался о пропавших, ведь полностью были убеждены в правильности выбора, в том, что их близкие сейчас чувствуют себя намного счастливее, купаясь в удобствах и почтении. Им обещали горы золота, славу и святость, но наградой в итоге послужили мучения, а вместе с ним и неизгладимые сожаления.

Народ, который только вчера с неприязнью относился к атаковавшим незнакомым солдатам, менял точку зрения на кардинально противоположную. Вместо проклятий отовсюду слышались напутствия и благословения. Камни, летевшие с обочины, и ведра помоев из окон заменились на заботливо приготовленную еду и подарки. Враги и еретики стали святыми освободителями. Благочестивая церковь – обителью зла. У людей появился новый идол. Не созданная искусственно иллюзия, которой они молились многие годы, а настоящее высшее существо, которого можно увидеть и услышать, испытать на себе чудеса божественного благословения.

Вместе с Парамоном и Михаилом я тщательно следила за обстановкой в городе. Это можно назвать экспериментом. Мы хотели убедиться, как подобный подход повлияет на мирных обывателей. Успех превзошел все ожидания. В короткие мгновения почти не осталось сомневающихся или противящихся новой религии. А те, что остались, с легкостью переубеждались, стоило им увидеть и понять, что творилось в темных подземельях величественного собора. Пока на поверхности шли красивые обряды, а люди подносили дань довольным богатым мешкам, под землей творились жуткие вещи.

В сердце и в душе людей зрел гнев и злоба. Они жаждали отомстить за обман. Обман их веры, надежд, мечтаний. То, во что они верили, оказалось ширмой, за которой пряталась отвратительная реальность. Желая получить справедливость, свершить возмездие мужчины и женщины всеми силами старались вступить в ряды нашей армии, получить мое благословение для сражения с прогнившей церковью. У меня не было причин отказываться, тем более я видела огонь в глазах и преданность, которую они без раздумий посвятили мне.

Я и Парамон давно знали, что с такой маленькой армией, какую мы имели поначалу, невозможно изменить мышление народа. Да, с помощью благословений легко можно избавиться от церкви, какой бы сильной она ни была, но получить сердца людей намного сложнее. Верные и привыкшие к вековому образу жизни, не знавшие жизни без ниток кукловодов, люди не смогли бы принять смену единственной опоры, света в беспроглядной темноте, пристанища последней надежды – церкви. За многие годы местная церковь стала казаться неотъемлемой частью существования. Эталон доверия.

Имея таких преданных верующих, церковь легко могла ими манипулировать, даже будучи практически полностью уничтоженной. Всего пары слов ей хватит, чтобы превратить мой образ Богини в злобного и зверского Дьявола, стремящегося уничтожить мир. Ведь все

«божественные» чудеса с легкостью можно переименовать в дьявольскую магию. В таком случае у моих последователей вряд ли получиться укорениться с верой и новой религией и за сотню лет. И это были мои самые большие опасения. Не только мои, Парамон и Михаил тоже понимали суть ситуации.

Теперь все изменилось. Народ не позволит забыть произошедшее. Незадавшиеся священники сделали то, что никогда не должны были себе позволять. Затронули собственную опору. Колосс самостоятельно медленно, но верно отрубал свои ноги. Слухи будут распространяться дальше, передаваться из уст в уста, пока не станут достоянием общественности, а мы… Мы всего-навсего должны чуть-чуть помочь в распространении.

***

Что греха таить, все получилось на славу. История приобрела невиданные доселе масштабы. В мгновение ока она охватила прилегающие поселения. Люди путешествовали между селами и городами, распространяя слухи из первых уст. Первоначально мало кто верил в разошедшуюся историю, но позже нашлось намного больше доказательств. Даже в маленьких деревушках с церквями нечистые на руку священники умудрялись творить ужас у себя в подполье. Достаточно нескольким смельчакам проверить, чтобы раскрыть убийц и мучителей, сделать тайное явным.

Конечно же, нельзя отрицать и существования добрых священнослужителей, подобных Виде. К всеобщей скорби, в подавляющих случаях к таким относились низшие саны священников, не способные повлиять на церковь, ведь не представляли ей никакой важности. Они первыми проявляли инициативу, чтобы присоединиться к разрастающемуся восстанию. На наше счастье, среди присоединившихся священников насчитывалось достаточно осведомленных в целебных заклинаниях. Я учиться не стала ввиду отсталости такой магии смертного мира для Ада и демонов, но с радостью помогла научиться другим жрецам, объясняя основные принципы.

Нельзя принижать силу народной молвы. Очень быстро протесты и восстания охватили человеческую империю. Каждый день люди пытались вломиться и обыскать соборы, храмы, церкви, где находили кошмарные свидетельства людских страданий. Я и Парамон едва успевали командовать разрастающейся армией. Небольшие войска постоянно присоединялись, пока мы двигались в сторону столицы. В мгновение ока под нами находилась практически вся страна. Имперская армия вместе с рыцарями, крестоносцами и жрецами церкви всеми силами пыталась остановить народное восстание, казнить бунтовщиков, но недовольных было слишком много. Крестьяне, чей быт всецело зависел от церкви, злились сильнее других, ведь и страдала их каста больше. Мне пришлось придумать новый способ передачи маны, чтобы одновременно «благословлять» толпы народу, которые моментально двигались вперед под руководством Михаила. Во главе с могучим воином Михаилом армия стирала в пыль врагов, поднимая с колен простой люд.

В одночасье империя раскололась на два лагеря. Никто не смог избежать разразившейся войны. В конце концов, даже маги, обычно скрывающиеся от мирских дел, ввязались в многотысячные кровавые сражения. Имперские маги сражались с магическими школами и изгоями, ставшими в строй к моей армии. Сотни лет они отрицали существования Богини, а теперь она явилась прямо перед ними. Магами, присоединившимися ко мне, двигало любопытство, желание познать мир. Что же, я не сильно сопротивлялась, в меру собственных возможностей отвечая про вопросы о мире и мане. К тому же, они отвечали и на мой интерес.

Я очень удивилась, узнав о том, как колдовали обычные маги. Не те, которых обучала я еще в

деревне по демоническим методикам, а колдуны, которые веками передавали свое магическое наследство в смертном мире. В грубой форме, маги разделялись на девять уровней, не считая учеников и несбыточный десятый, о котором говорится только в мифах. Каждому уровню соответствовала руна. Ученик становился магом первого уровня, когда мог начертить на своей душе одну магическую руну, определяющую весь последующий путь. В зависимости от значения руны, заклинания магов приобретали определенный элемент и свойства. Если, например, маг чертил первой руну льда, то все его заклинания будут содержать элемент льда, а ледяная магия усилена. Самая первая руна была самой важной. Она определяет и будущие руны, которые начертит маг, ведь вторая, третья и другие должны хотя бы немного пересекаться с первой. Ко льду подходит вода, мороз и подобное. Если же маг начертит неподходящую руну, то навечно ослабит сам себя, а может, и закроет путь к будущим достижениям.

Я встретилась со многими магами каждой руны. К сожалению, маг девятой руны мог лишь приблизиться по силе к демону-подростку, не прошедшему ни военной подготовки в академии, ни какого-нибудь другого обучения. И это не учитывая физическую силу, по которой демоны намного превосходили людей. Новые знания заставили задуматься о десятой руне. Возможно ли, что мифическая десятая руна и есть перерождение смертных? Доказательств нет, но я считала, что, скорее всего, так и есть. Мало того, я знала, что в каждом мире свои законы достижения перерождения, своя система рангов, а в некоторых, как на Земле, ее и вовсе нет.

Раскол и война перешла на новый уровень. Церковь, проповедующая веру в Богиню, имела власть практически во всем мире. Прогнившая система, как вирус, распространялась по человеческим странам. Скоро раскол коснулся и других стран. Сначала соседей империи, а потом и остальных.

Пока человечество утопало в кровопролитии, другие расы решили наладить со мной хорошие отношения. Никто: ни эльфы, ни карлики, ни гномы, ни великаны – до этого момента не верил в человеческих богов. Карлики, гномы и великаны имели собственных божеств, поэтому не удивились моему появлению, но вот эльфы оказались поражены наповал. Ко мне лично приезжали короли карликов, гномов, великанов и прародительница эльфов – дриада, живущая в святом эльфийском древе. Первые трое пытались вытащить информацию о своих богах, и я с уверенность ответила, что это вымысел. Они поверили, хотя я заметила упрямство в их глазах. Но вот предок эльфов выглядела намного мудрее. Она хотела, чтобы я рассказала о мире, откуда пришла. Я отвечала уклончиво. Отметила только, что существа, живущие там, очень могущественны. Упомянула и о тех, кто способен по собственному желанию уничтожать другие миры, чем привела в ужас предводителей рас.

Посреди встречи я наглядно столкнулась с разницей между Адом и миром смертных. Ведь к нам пожаловали общепризнанные цари мира, которым здесь нет равных – драконы. Забавно, я не смогла сдержать смех. Дракон, который вел себя, как властелин всего света, которому поклонялось каждое живое существо, в Аду являлся обычным ездовым питомцем. В Аду и элементных царствах есть огромное множество драконов сильнее демонов, может, равных некоторым Лордам по силе. Чего стоит одно упоминание королевских родов черных, синих, красных драконов. Но ящерица передо мной к ним никак не относилась.

Император драконов бросил мне вызов, услышав смех. Я согласилась, но не стала сражаться сама. Я немного напряглась и вспомнила старые заклинания призыва, которым обучалось когда-то в академии. Такой магией я никогда не пользовалась, считая бесполезной. Лучше полагаться на свои навыки и умения, чем отдавать жизнь неизвестно кому. К тому же, вряд ли найдется существо, способное помочь справиться с моими врагами. Но здесь призыв показал себя, как никогда хорошо. Разноцветные татуировки засветились, и передо мной появился

небольшой детеныш одного из королевских драконьих родов в Аду. Маленький красный дракончик с огненными рогами и пылающей короной, едва вылупившийся из яйца, разделался с гигантом в два счета, а потом примостился на моих коленях, мило посапывая. Не удержавшись, я даже немного потискала его. Почему-то я подумала, что магия призыва - удобный способ завести домашнего питомца.

Непродолжительная встреча помогла наладить отношения с расами, а также заручиться их поддержкой в грядущей войне. Ни один из предводителей рас не отказал, послушно присоединившись к борьбе с церковью по всему миру. Для них самих церковь являлось еще той занозой, объявив демонами и обязав людей охотиться.

Война шла в самом разгаре, но результат уже ясен и дураку. Нас и так больше, а с поддержкой остальных рас, эльфов, драконов мои подчиненные одерживали одну победу за другой.

И чем ближе подходил исход, тем больше усиливалось беспокойство. Я чувствовала, что скоро должна появиться истинная цель. Меня обуревала дрожь. Я не могла сидеть спокойно, желая быстрее сразиться и победить.

***

Утром, когда я обсуждала с Михаилом и Парамоном обстановку дел, с важным разговором подошла моя дочка.

-Мам, ничего, если я на время тебя оставлю?

-Оставишь? Куда ты собралась? – я занервничала. Я не хотела, чтобы с Августой что-то случилось.

Девушка понимала это, поэтому попыталась успокоить:

-Не бойся. Я не вижу в своей судьбе ничего опасного. Я быстро вернусь, - ее слова ни капли не успокоили, а только больше насторожили.

-Твой будущий возлюбленный? – улыбнулась я.

-Да, - Августа покраснела.

-Рано тебе шуры-муры опять заводить. Маленькая еще, - послышалось мое недовольное ворчание.

-Ма-а-ам! – недовольно протянула она.

-Ладно-ладно, иди. Только будь осторожна и сразу возвращайся!

-Хорошо! Спасибо!

Радостная демонесса подбежала и обняла мать, ласково поцеловав. Она поспешно развернулась и улетела, скрываясь в небе.

Михаил и Парамон с открытыми ртами наблюдали за улетающей демоницей. Я, увидев их шокированные лица, рассмеялась.

-Первый раз вижу Августу, использующую магию, - заметил Парамон.

-Она… умеет летать? – ошарашенно пробурчал Михаил.

-А ты думал? Она же моя дочь! – сквозь смех выдавила я.

http://tl.rulate.ru/book/4531/298486